

**А. А. Буров, В. Г. Лебединская**

**ЛИНГВОРЕГИОНОВЕДЕНИЕ:  
РЕГИОНИМИКА  
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

**УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ ДЛЯ ВУЗОВ**

**3-е издание, переработанное и дополненное**

**Книга доступна в электронной библиотеке [biblio-online.ru](http://biblio-online.ru),  
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

**Москва ■ Юрайт ■ 2019**

УДК 81-23(075.8)  
ББК 81.2-67я73  
Б91

**Авторы:**

**Буров Александр Архипович** — профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования Института переводоведения и многоязычия Пятигорского государственного университета, руководитель Научно-образовательно-инновационной лаборатории «Регионимика Северного Кавказа (этносоциокультурные и лингвокогнитивные характеристики)»;

**Лебединская Виктория Григорьевна** — доцент, доктор филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы Краснодарского государственного института культуры.

**Рецензенты:**

**Шлейвис П. И.** — профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической лингвистики и практики межкультурного общения Пятигорского государственного университета;

**Неверова Т. А.** — кандидат филологических наук, сотрудник научно-практического центра многопрофильных гуманитарных исследований, консультаций и экспертиз Пятигорского государственного университета.

**Буров, А. А.**

Б91 Лингворегионоведение: регионимика Северного Кавказа : учебник и практикум для вузов / А. А. Буров, В. Г. Лебединская. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 159 с. — (Серия : Университеты России).

ISBN 978-5-534-10430-1

Учебник адресован студентам-филологам и преподавателям русского языка. В нем освещены основные проблемы регионимики — одного из наиболее интересных направлений лингворегионоведения, исследующего лингвокультурное лексико-фразеологическое поле, которое образует стабильный и открытый словарь регионимов — обозначений основных геоисторических и социальных топосов Северного Кавказа. Учебник включает практикум, содержащий задания, в которых анализируется уникальный участок картины мира русского языка.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

*Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по лингвистическим направлениям. Также книга может быть полезна интересующимся языковыми особенностями народов Северного Кавказа.*

УДК 81-23(075.8)  
ББК 81.2-67я73



*Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».*

- © Буров А. А., Лебединская В. Г., 2013
- © Буров А. А., Лебединская В. Г., 2019, с изменениями
- © ООО «Издательство Юрайт», 2019

ISBN 978-5-534-10430-1

# Содержание

Введение.....	5
---------------	---

## Раздел 1 ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ НАЧАЛА XXI ВЕКА

1.1. Русский язык и его диасистема в языковой картине мира региона.....	11
1.2. Кавказские языки в языковой картине мира региона	18
1.3. Тюркизмы в языковой картине мира региона .....	21
1.4. Роль других языков в формировании языковой картины мира региона.....	25
1.5. Регион Кавказских Минеральных Вод как лингвокультурный локус интернационального ономастикона .....	27

## Раздел 2 ПРАКТИКУМ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА НАЧАЛА XXI ВЕКА

2.1. Задания на реферирование источников.....	37
2.2. Упражнения.....	70
2.3. Задания и тесты .....	84
Задания.....	85
Тестовые ситуации .....	87
Избранные ключи к тестам .....	96
Краткий этимологический словарь регионимов Ставропольского края.....	97
Литература .....	146
Словари и их сокращения .....	157
Список сокращений .....	158



## Введение

Северный Кавказ — уникальный поликультурный регион, объединивший множество изначально самобытных этносов. При взаимном стремлении к сотрудничеству и совместному устройству будущего мира и для расширения всевозможных межэтнических контактов в различных областях, как известно, необходимо глубокое понимание особенностей менталитета, стиля жизни, системы моральных ценностей. Таким образом, культура выступает не только как уникальная форма выражения людей разных национальностей, но также и как связующее звено между людьми, которое, как следствие, способствует естественной и активной инкультурации и социализации каждого индивидуума. Культурные различия сами по себе не носят отрицательного заряда, наоборот, их ценность в том, что они ведут к обогащению человеческого интеллекта и поведения, к уважению культурных традиций.

Выражение языковой картины мира (далее — ЯКМ) происходит в виде устного и письменного текста различных стилей, жанров, речевых форм. ЯКМ Северного Кавказа, Ставрополя и Кавказских Минеральных Вод (далее — КМВ) в частности специфична тем, что здесь ярко представлены три базовых языковых пласта, исторически вступающих в полилог трех основных лингвоэтносов — иберийско-кавказского, алтайского (тюркского) и индоевропейского (прежде всего — славянского). При этом можно говорить о «фоновых» языках, коренных, традиционных культурных, и «активных» языках новых культур, обычно несущих цивилизованное «начало» в полифонии общей ЯКМ, что отражается в современной регионимике КМВ.

Являясь сравнительно новым направлением гуманитарной науки (в частности языковедческой), лингворегионоведение, возникшее как следствие симбиоза интересов этнографии, социологии, психологии, истории, культурологии (Ф. Боас, Э. Сепир, Б. Уорф, Н. И. Толстой, В. П. Нерознак, Н. В. Подоль-

ская, В. Д. Бондалетов, В. М. Мокиенко, В. А. Хомяков и др.), получает в постсоветском социокультурном пространстве мощный импульс развития. Объектом лингворегионоведческого изучения становится сложный комплекс проблем, связанных с формированием современных цивилизованных отношений между народами, которые, находясь в пределах единой государственности, разъединены прежде всего ментально.

Регионимика как одно из наиболее интересных направлений лингворегионоведения исследует лингвокультурное, лексико-фразеологическое поле, которое образует стабильный и открытый словарь регионимов — обозначений основных геоисторических и социальных топосов определенного региона. Базу этого словаря составляют названия географического и социального ландшафта, имеющие свою историю.

Вместе с тем трудно согласиться с тем, что регионимика является составной частью регионоведения — науки геополитической и геоисторической. ЯКМ, как главный объект регионимического исследования, представляет собой «специфическую окраску... мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» [Маслова: 66].

Языковой знак в названиях региональных топосов выступает как означающее, чья внутренняя форма аккумулирует не только географическую, историческую, политическую, социальную, этническую, но и лингвокультурную составляющие. Это требует от нас лингворегионоведческого подхода к номинации как регионально маркированного словаря (онимы и апеллятивы), так и словаря общеупотребительного — лингвокультурного «фона», который также несет на себе печать региональной специфичности, хотя и ориентирован на общенациональный лексикон.

Настоящее пособие ставит своей **целью** дать представление об особенностях регионимики Ставрополя как важнейшей лингвокультурной характеристики ЯКМ региона, занимающего одно из важнейших мест на современной лингворегиональной карте Северного Кавказа.

Достижение данной цели требует решения двух учебно-образовательных задач:

- 1) охарактеризовать основные черты языковой картины мира региона Ставрополя в начале XXI века (раздел 1);

2) закрепить на практике изложенные в первых двух разделах теоретико-информационные сведения (раздел 2).

К тексту прилагаются материалы этимологического словаря регионимов Ставропольского края, составленные на основании изучения данных, которые были собраны студентами-филологами Пятигорского государственного лингвистического университета во время филологической практики в 2000—2008 годы и отражены в материалах региональных конференций «Русское слово в языковой картине мира Северного Кавказа» (2005—2012 годы).

---

В результате изучения дисциплины «Регионимика Северного Кавказа» студент должен:

**знать:**

- предмет и задачи, понятийный аппарат дисциплины;
- общие закономерности развития языков;
- специфику исторических и этногенетических процессов на данной территории, происходивших с древности;
- особенности функционирования симбиоза языков на Северном Кавказе,
- основные функции русского языка как государственного языка и языка межнационального общения в современных условиях;

**уметь:**

- применять полученные знания в процессе теоретической и практической деятельности в области диахронии русского языка;
- рассматривать проблемы социоэтнолингвистики региона, его геополитические, социокультурные и лингвистические реалии;
- определять историю и этимологию названий и их место в русской языковой картине мира;

**владеть:**

- навыками комплексного анализа фонетических, морфологических и синтаксических черт русского регионима на основе изучения общих закономерностей развития языков;
  - навыками историко-этимологического анализа языковых единиц, имеющих региональную окраску;
  - навыками определения происхождения и употребления регионима по контексту.
-





# Раздел 1

## ЯЗЫКОВАЯ

### КАРТИНА МИРА

#### СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

#### НАЧАЛА XXI ВЕКА



Северный Кавказ — регион, расположенный на стыке двух миров, — переднеазиатского и восточноевропейского. Исследования историков и археологов свидетельствуют о древних пересечениях на данной территории различных этносов. Выявляются два пути пересечения древних людей из Передней Азии на Кавказ: восточный — через Малый Кавказ и Центральное Закавказье в сторону Каспия и западный — через Анатолию к Черному морю. Оба пути вели в обход Главного Кавказского хребта и его отрогов на Северный Кавказ.

По лингвистическим признакам специалисты выделяют здесь три основные языковые семьи: собственно-кавказскую, или, как ее иногда называют, иберийско-кавказскую, индоевропейскую и алтайскую.

Русский язык на Северном Кавказе не просто государственный язык, обеспечивающий коммуникативные потребности проживающих на данной территории народов. Уже не одно столетие русский язык является на Северном Кавказе средством взаимопонимания и объединения представленных в регионе различных конфессий.

## 1.1. Русский язык и его диасистема в языковой картине мира региона

Регион Северного Кавказа представляет определенные трудности в плане изучения его лингвогеографических особенностей. Эти трудности изучения связаны с двумя, на наш взгляд, историческими факторами, определяющими специфику современного состояния не только Ставропольского края, но и всего Северного Кавказа.

Во-первых, это переселение сюда в течение нескольких веков из различных земель людей, принесших с собой особенности своей культуры, речи. Русский язык на Северном Кавказе стал распространяться с середины XVI века с появлением в регионе постоянных поселений терских казаков. С начала XVIII века влияние России в регионе начинает усиливаться. Социальные и политические преобразования, изменение традиционных хозяйственных и общественных устоев, усилившиеся миграционные процессы потребовали для Кавказа нового универсального языка межнационального общения, и эти функции довольно быстро перешли к русскому языку. Мощным рычагом духовного и экономического влияния в регионе становится русский язык, который сделал возможным межнациональное общение во всем регионе, способствовал межнациональной консолидации, увеличению доли городского населения, миграции и освоению новых земель. Практика показывает, что доминирующее значение в языковой диалектной картине Кавказских Минеральных Вод, как и всего Ставропольского края, имеют украинизмы.

Во-вторых, языковая картина мира Ставропольского края специфична тем, что здесь ярко представлены три базовых языковых пласта, исторически вступающих в полилог культур: это кавказоязычный, тюркоязычный и русскоязычный пласты. Кроме того, на Северном Кавказе издревле представлены и другие языковые пласты компактно проживающих здесь народов (армяне, греки и другие). На почве многоязычия наблюдаются

конвергенция и интерференция языков, образуются языковые союзы. Характерными языковыми союзами на территории Северного Кавказа являются результаты взаимодействия русского литературного языка, территориального диалекта русского языка с языками северокавказских и других народов (на территории Северного Кавказа выделяют около сорока автохтонных языков). Исследователи справедливо полагают [Лосева 2006: 62], что на протяжении более ста лет в регионе Северного Кавказа формируется некий особый вариант русского языка.

Одним из основных вопросов лингворегионоведения является вопрос определения места и роли русского языка в языковой картине мира Северного Кавказа начала XXI века. В наши дни в поликультурном регионе русский язык — это особая коммуникативная возможность взаимодействовать, взаимовлиять и взаимопроникать в национальные культуры. Народы нашего региона понимают друг друга благодаря тому, что русский язык является великим аккумулятором человеческого знания.

Следует признать, что в наше время особенности речи жителей Ставропольского края можно отметить как минимум в двух возрастных группах населения. Одну группу составляют диалектные особенности, фиксирующиеся в речи только пожилых людей; другую — фиксирующиеся в речи остальных возрастных групп.

Отметим, что в речи пожилых людей (в первой группе) нашего региона встречаются все те основные черты южновеликорусского наречия, которые указываются в научной литературе по лингвистической географии. Во вторую группу входят остальные возрастные категории, речь которых по своему составу неоднородна: одни стараются следовать правилам русского литературного языка (зависит от уровня образования, но не всегда); в речи других находят отражение только некоторые основные черты. Среди последних отмечаются: аканье (черта и литературного языка); фрикативный [γ]; различие /ц/ и /ч/; сохранение сочетаний [дн], [вн], [бм]; различие дательного и творительного падежей множественного числа в формах на -м в дательном падеже и на -ми в творительном падеже; формы инфинитива на -ч` от глаголов на заднеязычные; особенности ударения: а) неподвижное ударение в склонении существительных на -á: *рукá* — *рукú*; б) ударение не переносится с существительного на предлог (*на бéрег*). Неко-

торые из этих особенностей на определенном этапе развития русского национального языка вошли в особенности русского литературного языка.

Среди остающихся ярких диалектных, отличающих речь многих (конечно, не всех!) молодых жителей нашего региона (как сельских, так и городских, только в разной степени) особенностей отмечаются фрикативный [ɣ] (в ряде случаев и в речи людей с высшим образованием, и даже преподающих в вузах); довольно часто неслоговое [ʏ] (особенно в среде сельских молодых жителей края); иногда замена [ф] на сочетание [хв]; сохраняются и особенности ударения. Следует отметить, что специфической особенностью речи всех жителей региона (даже тех, кто старается максимально соответствовать литературным нормам русского языка и для которых эти нормы являются единственно возможными в речи), конечно, является неповторимая южная интонация.

В ходе изучения диалектной лексики региона на современном этапе ее существования и развития можно сделать вывод о ее необычайном разнообразии и богатстве. Выявленная диалектная лексика поддается классификации и дальнейшему изучению. Приведем здесь некоторые примеры из наших наблюдений: существительные, обозначающие название лица (*кóвѣп* — «кузнец», *úхач* — «человек с большими ушами», *хлесту́н* — «лгун, хвостун», *обро́тник* — «неумелый человек», *чупа́ха* — «аккуратная женщина», *кува́лда* — «неопрятная женщина», *муцúк* — «здоровяк (о ребенке)»); существительные, обозначающие явления природы, названия растений, животных и др. (*заяду́шка* — «сорт дыни», *медб́вка* — «сорт дыни», *ба́зика* — «растение-сорняк (повилика)», *каба́к* — «тыква», *дура́к* — «сорт крупной тыквы», *скля́нка* — «скороспелая вишня», *бура́к*, *буря́к* — «свекла»,  *подрожа́н* — «помидор», *желту́шка* — «ромашка аптечная», *жалива́* — «крапива», *просорёнок* — «подснежник», *самоса́дка* — «наседка, которая сама выводит цыплят», *лётнух* — «поросенок летнего приплода», *шпак* — «скворец», *кóчет* — «петух», *мульва́* — «мелкая рыба», *желтобрю́х* — «уж», *скорпе́й* — «колорадский жук», *эрик* — «ручей», *глу́да* — «глыба»); различная бытовая лексика (*корéц* — «ковш», *черпа́ло* — «ковш», *ку́хлик* — «кувшин (какая-либо емкость) для воды», *то́щка* — «большая деревянная ложка для размешивания супов», *трухля́н*, *трушля́к* — «дуршлаг», *ерма́к* — «большой подвесной котел», *боти́г* — «кнут», *вихле́ц* —

«большие прутья, ветки, которые кладутся на вершину стога для предохранения его от ветра и дождя», *павильо́н* — «занавес вокруг кровати»; *дры́н* — «палка», *набо́й* — «палка с утолщением для набивания муки в мешок»; *кокорю́ка* — «деревянная кочерга, которой мешают угли»; *чеку́ша* — «палка, клюшка», *гамано́к*, *гаманчик* — «маленький кошелек», *чува́л* — «мешок», *оболо́нка* — «подоконник»); другая лексика (*ма́тинки* — «веснушки»; *га́рюшка* — «сажа»; *гно́й* — «навоз»; *тума́к*, *болту́н* — «испорченное яйцо», *жмури́ха* — «кожура вареного картофеля», *арба́* — «созвездие Большой Медведицы»; *глядя́ны* — «смотрины», *кату́х* — «сарай»; *юрт* — «объединение нескольких станиц», *ось* — «шерсть», *анчу́тка* — «черт»); имена прилагательные (*лихо́й* — «злой», «вредный», «причиняющий горе», *малахо́льный* — «глупый, не разбирающийся в чем-то», *гла́дкий* — «полный», *ги́ткый* — «некрасивый», «плохой», *ло́вкий* — «красивый», *до́брый* — «вкусный»); глаголы (*зжмури́ть* — «жмуриться»; *зате́рпнуть* — «устать», *жа́дать* — «желать», *окрути́ться* — «нарядиться», *поба́бить* — «женить», *управля́ться* — «работать», *багла́йничать* — «бездельничать», *захля́ть* — «похудеть», *драть* — «собирать яйца», *корени́ться* — «обрастать мхом»); наречия (*за́раз* — «сейчас», «сразу», *бува́лочи* — «бывало», «когда-то», *оно́мнясь* — «позавчера»; *отте́ль* — «оттуда», *тоди́* — «тогда», *на́скаряд* — «на смех», «на срам» и др.

Несомненный интерес представляют различные устойчивые сочетания слов, зафиксированные в ходе исследования регионализмов: *дым пустить* — «соврать», *вставить фарфору* — «поставить в неловкое положение», *с наследством* (о ком-то) — «т. е. тот, у кого можно поучиться», *с ветром* — «т. е. с пустым карманом», *человек без дна* — «горький пьяница», *тень наводит* — «нарочно кого-то поругать с целью запугивания», *кошки в дыбошки* — «сердиться на кого-то», *земля в кармане* (у кого-то) — «о человеке, живущем в достатке», *в добры входит* — «входить в доверие», *держат жинку* — «быть жена-тым», *взять в обойма* — «обнять», *вывалить глазищи* — «смотреть в упор, пристально», *разуть гляделки* — «посмотреть» и др.

Важное значение в языковой диалектной картине Кавказских Минеральных Вод, как и всего Ставропольского края, имеют украинизмы. Приведем примеры наиболее часто фиксируемых украинизмов в речи жителей Ставропольского

края: *хай* — «пусть», *рушник* — «полотенце», *дюже* — «очень», *нема́, нема́я* — «нет», *жи́нка* — «жена», *дити́на* — «ребенок», *трёшки* — «только», *горобец* — «воробей», *цибу́ля* — «лук», *каву́н* — «арбуз» и др.

В наше время все больший научный интерес в лингворегионоведении представляют факты взаимовлияния и взаимодействия русского языка и языков других народов Северного Кавказа.

Изучая контакты языков и связанных с ними культур (взаимодействие языков невозможно без диалога культур) и в частности проблему билингвизма, следует самым тщательным образом исследовать социолингвистическое состояние контактирующих языков. Взаимовлияние этих языков происходит не в «общем виде», а в каких-то конкретных формах существования языка, на уровне вполне определенных частных коммуникативных систем: 1) на уровне соответствующих литературных языков (например, русского литературного и мордовско-мокшанского литературного языка), 2) на уровне нелитературных форм существования национального языка — 2а) соотносительных (например, русского территориального говора и мордовско-мокшанского территориального говора) и 2б) несоотносительных нелитературных форм существования национальных языков (например, социального диалекта — профессионального «подъязыка», арго, жаргона и др. — русского языка и территориального говора мордовского языка).

Билингвизм — сложнейшее социолингвистическое явление; в нем налицо взаимодействие: а) собственно лингвистических систем — родного языка и языка приобретенного, б) языковых коллективов — представителей разных народов и их культур (субкультур). Поэтому необходимо четко разграничивать виды билингвизма не только по этническому субстрату и первичной языковой базе (например, национально(нерусско)-русский и русско-национальный билингвизм), но и в зависимости от использования в межэтнических контактах конкретных форм существования каждого из взаимодействующих языков. Только глубокое знание этнонациональной и языковой ситуации на уровне контактирующих форм существования языка обеспечит проведение взвешенной языковой политики и культурно-языкового строительства.

Наибольший интерес, на наш взгляд, вызывает национально-русский тип массового двуязычия в его наиболее рас-